

Г. Ю. Хабибуллина

Московский исламский институт, г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ МУСУЛЬМАН

ХАБИБУЛЛИНА Гульфия Юнысовна —

канд. пед. наук, руководитель Центра развития исламского образования.

ОО ВО Московский исламский институт

(109428, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: gkhabibullina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются нововведения в системе управления учебным процессом мусульман России сквозь призму педагогической деятельности известных богословов, востоковедов Ш. Марджани и Х. Фаизхана в середине XIX в. К этому времени, когда исторически вся Российская империя была поставлена перед необходимостью создания иной системы народного образования, в тогда еще узкой среде мусульманских просветителей сформировалось представление о целях и задачах создания медресе нового типа с введением в исламское образование новых языков. Затем пришло понимание того, что преподавание новых дисциплин потребует и разработки новых методов обучения. В статье описывается характер проблем, с которыми сталкивались просветители в процессе интеграции исламской системы образования в российскую. С опорой на источники приводятся примеры решения организационных вопросов исламского образования. Обосновывается необходимость решения управленческих вопросов в целях развития современной системы теологического образования. Для этого осуществляется анализ исторических распорядительных документов, рассматривается ход внедрения изменений, обозначаются перспективы дальнейшего развития, особо отмечается роль Федеральных государственных образовательных стандартов в развитии исламского теологического образования. Делается вывод

о необходимости бережного отношения к духовно-нравственным ценностям, заложенным в первоисточниках — Коране и Сунне, при существовании теологического образования в новых формах, соответствующих развитию общества.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, реформа образования, органы управления, Казанский Императорский университет, попечитель, учебный округ, учебные центры, технологии.

Для цитирования: Хабибуллина Г. Ю. Актуальные вопросы управления системой образования мусульман // Ислам в современном мире. 2023; 3: 119–132;

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-3-119-132

Статья поступила в редакцию: 02.07.2023

Статья принята к публикации: 04.09.2023

Богослов, историк, этнограф, востоковед Шихабутдин Марджани (1818–1889) был первым из реформаторов системы образования российских мусульман. Стремясь изменить всю организацию учебного процесса, а также способы преподавания предметов, он с самого начала преподавательской деятельности экспериментирует, свои глубокие научные познания передает шакирдам, используя для этого не только арабский язык, как тогда было принято, но и язык турки. Уже с середины XIX века, вводя новшества в своем медресе, он приходит к мысли, что необходимо открыть совершенно иное медресе, о чем пишет в своем труде *Вафийат ал-аслаф* («Подробное о предшественниках»)¹. Среди причин такой необходимости он указывает такую: «Для того, чтобы получить согласие (на открытие нового медресе) и добиться положительного отношения русских к изучению необходимых нашему народу предметов, следует ввести, хотя бы для определенной части учащихся медресе, изучение русского языка и русской письменности. Ведь наша страна связана с русским государством, постоянно возникает потребность в русском языке, и для того, чтобы избежать неприятностей от законов, которые все составлены на этом языке, его нужно знать»². Марджани тонко чувствует глобальные изменения, происходящие в стране.

¹ См.: *Шихаб ад-Дин ал-Марджани*. Вафийат ал-аслаф ва тахиййат ал-ахлаф. 4–5 тт. [Электронный ресурс]: URL: <https://eusp.org/sites/default/files/archive/islamology/Sochineniya>. Дата обращения: 24.04. 2023.

² *Марджани Ш.* Вафийат ал-аслаф. Т. 6, л. 246 а, б. Цит. по: *Мухетдинов Д. В.* Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. М. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2014. С. 114.

В продолжение языковой политики Российской империи в 1870 году выходит правительственное постановление о том, что учащиеся вновь открываемых мусульманских медресе должны будут изучать русский язык¹. Большая часть мусульманских священнослужителей была недовольна этим постановлением, так как считала, что изучение русского языка противоречит устоям шариата, является греховным. Татарское общество 60-х годов XIX в., в том числе основная часть мусульманского духовенства, было не готово к принятию этого документа. Необходимо было время для усвоения самой идеи преподавания русского языка в медресе. А в медресе Марджани включение этой дисциплины в число преподаваемых предметов исследователи помечают уже 11 марта 1872 года². Однако случай этот был единичным и пока не стал примером для других медресе. А для Марджани он оказался первым шагом в деле реформ.

В тот же период он приступает к осуществлению еще одной, неслыханной по тем временам новейшей идеи: вывести медресе из подчинения³ «конкретному баю», по словам исследователя А. Ю. Хабутдинова: «Марджани первым использовал новые исторические реалии. Ему удалось создать классический тип медресе, в котором мударрис являлся абсолютно самостоятельной фигурой. Эта идея вызвала сопротивление И. Юнусова, лидера наиболее влиятельного рода в 1-м приходе. Конфликт сопровождался взаимными обвинениями и даже поджогом медресе»⁴. Известно, что попечитель Ибрахим-бай, наряду с покровительством и заботой, при случае всячески пытался проучить мударриса за самостоятельность поступков, оказывал давление на шакирдов⁵. Благотворительность некоторых меценатов являлась лишь способом влияния на единоверцев, по этой причине нужно было искать иные пути для обеспечения функционирования мечетей и медресе.

¹ Правила, изданные 26-го марта 1870 г., о мерах к образованию инородцев. Извлечение из журнала Совета Министра Народного Просвещения. Сборник Постановлений по Министерству Народного Просвещения. 1870 г. // Сборник законов о мусульманском духовенстве в Таврическом и Оренбургском округах и о магометанских учебных заведениях. Казань, 1902. С. 26–27.

² Исламов, Ф. Ф. Мәғрифәт, әдәбият һәм тарих сүмаклары буйлап. Казан: "Печатный двор", 2002. 7 б.

³ См.: Мәржани, Ш. Б. Мөстәфәдель-әхбәр фи әхвали Казан вә Болгар (Казан вә Болгар хәлләре турында фәйдаланылган хәбәрләр). Төзүче һәм тәржемәче Әнвәр Хәйри. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 367–372 б.

⁴ Хабутдинов, А. Ю. Хусаин Фаизханов: многогранная деятельность улема и ученого / Хабутдинов, Д. В. Хусаин Фаизхан. Указанный источник. С. 12.

⁵ См.: Шиһабетдин Мәржани / составители: Р. Мәрданов, Р. Миңнуллин, С. Рәхимов. Казан: «Рухият» нәшрияты, 1998. 89–90 б. В 1915 году в Казани был издан сборник «Мәржани» (640 с.), приуроченный к 100-летию Ш. Марджани, с участием писателей-просветителей, ученых. Среди авторов — Шәһер Шәрәф (1879–1938), первый биограф Марджани, представитель известной династии педагогов — «Шәрәфләр»; братья Борһан, Шәһер, Гыйльметдин, Галимжан были репрессированы в 1937–1938 гг. К 180-летию Марджани, в 1998 г., материалы Шәһер Шәрәф из издания 1915 года были переложены с арабского шрифта на кириллическое письмо и изданы на современном татарском языке учеными, нашими современниками.

Борьба за перевод вакуфных средств из-под контроля благотворителей в совместное ведение всеми членами общины началась во второй половине XIX в. В результате, пишет исследователь Р. Р. Салихов, «это позволило покончить со злоупотреблениями в благотворительной сфере, сконцентрировать и направить капитал приходов на употребление насущных потребностей мусульман, на реформу конфессионального образования»¹. Таким образом, Марджани ставит цель решить вопросы управления в сложившихся обстоятельствах. Вывести свое медресе из-под контроля Ибрахим-бая Марджани удалось с помощью В. В. Радлова (1837–1918) — инспектора татарских, башкирских и киргизских мусульманских школ. Помощь была взаимная: Радлов в своем отчете от 1872 года пишет о том, что в условиях, когда татарские мульты выступили против открытия русских классов при медресе, Марджани, в отличие от них, эти устремления принял с одобрением, всячески помогал организаторам.

Приглашение занять место инспектора мусульманских школ Казанского учебного округа Радлов получил в 1871 году. Первое, о чем он позаботился, — это о подготовке учителей из татар-мусульман. В 1876 году в Казани открылась Татарская учительская школа с восьмилетним обучением для подготовки учителей начальных классов. Преподавание в ней велось уже на русском языке, за исключением уроков исламского вероучения. На открытии школы Марджани выступил с приветственной речью, призывая мусульман учиться в этой школе, затем по приглашению того же Радлова в течение девяти лет преподавал здесь исламское вероучение, состоял в педагогическом совете школы. Однако в результате разногласий с инспектором и некоторыми учителями он был вынужден оставить преподавание в этом учебном заведении. Разногласия возникли, прежде всего, в организационных вопросах (со временем требование обязательного знания основ ислама при поступлении было отменено, это означало, что полностью меняется система подготовки преподавателей для новых, вновь открываемых татарских школ, медресе, с чем Марджани категорически не мог согласиться), а также в вопросах методики преподавания. Радлов, уроженец Берлина, стремился внедрить в преподавание нового для мусульман языка только иностранные методы и всегда ставил в пример немецкую педагогику. Заметим, что такие же разногласия, касающиеся методов обучения иноязычных детей русскому языку, уже возникали между Радловым и еще одним ярким представителем татарского просветительства — Каюмом Насыри (1825–1902). В результате такого противостояния в 1871 году

¹ Салихов Р. Р. Благотворительная деятельность татарского предпринимательства России (вторая половина XIX – XX в.). [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnaya-deyatelnost-tatarskogo-predprinimatelstva-rossii-2-ya-pol-xix-nach-xx-vv>. Дата обращения: 24.04. 2023.

К. Насыри был вынужден уйти из Духовной семинарии, где в течение 15 лет преподавал татарский язык, широко пропагандируя бесценные памятники устного и письменного народного творчества. Тогда, преодолевая запреты и лишения, он открыл свою школу для мусульманских детей и преподавал им русский язык¹.

К этому времени в пока еще узкой среде мусульманских просветителей сформировалось ясное представление о целях и задачах введения в образовательную систему мусульман новых языков, в частности, татарского и русского; а также о необходимости продумать и разработать такие способы обучения русскому языку, которые будут удовлетворять главному условию: обучать ему не как иностранному, то есть «чужому» языку, а как родному, «своему» языку, употребляя при обобщении такого подхода понятие «ватан» — единая страна. При этом обсуждались острейшие вопросы смены письменности и находились компромиссные варианты.

Что касается учебной литературы, то тогда уже было издано большое количество книг, таких, например, как: «Татарская грамматика, составленная Мартинианом Ивановым» (1842), «Русско-татарская азбука, составленная Вагабовым, в коей помещены употребительные слова, разговоры» (1852) и т.п.² В 1860 г. увидела свет «Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах» Каюма Насыри, в 1862 г. была издана «Краткая учебная грамматика татарского языка» Хусаина Фаизханова³.

Несмотря на то, что Марджани оставил преподавание в учительской школе, он не смог осуществить все задуманное и в своем медресе — выяснилось, что в среде основной части шакирдов прочно бытует стремление изучать калам, мантык, а не историю, литературу или географию⁴. Тем не менее теоретические и практические решения Марджани подготовили почву для джадидских реформ в исламском образовании. На рубеже XIX–XX вв. просветители, меценаты, педагоги смогли сохранить свои учебные заведения и усовершенствовать их до уровня передовых учебных заведений стран мусульманского Востока, адаптировать их к российской действительности и к новым условиям развития

¹ Журнал «Шура». № 6. 1912. См. об этом также: История татарской литературы: в 6 т. Т. 2. Татарская л-ра XIX в. Казань: Таткнигоиздательство, 1985. С. 267.

² См. об этом в кн.: Фаизханов, Хусаин. Краткая учебная грамматика татарского языка; Фаизханов, Абделаллям. Краткая научная морфология татарского языка / Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ; Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. со старотат. Т. Х. Хабибуллина. М.: «ИД Медина», 2022. 240 с.

³ Там же. С. 6.

⁴ Ш. Шараф, опросив мугаллимов и шакирдов медресе Марджани, объясняет это так: «Укыту өлкәсендәге фикерләрен ни өчен мәйданга куелмады, ни өчен жәдвәлләрендә төфсир, хәдис вә гарәп әдәбияты дәресләре аз күренә, үз мәдрәсәсендәге дәрес тәртипләре хакында ниләр сәйли иде? — дип сораштык. Шәкертләреннән бере: “Ул вакытта безнең башыбыз мантыйк илә тулган, мантыйк вә кәламнән башканы гыйлем дип тә белми идек”. См.: Мәрҗани, Ш. Б. Мөстәфәдель-әхбәр фи әхвали Казан вә Болгар. С. 101.

общества. Более того, исламское теологическое образование в современной России базируется на достижениях новометодников.

Возвращаясь к Марджани, нужно заметить, что наряду с учениками, желавшими читать только шархи, изучать только калам и мантык, у него были и другие, жаждущие новых знаний, ищущие перемен на поприще просвещения. Одним из таких был Хусаин Фаизханов (1823–1866). Несмотря на то, что обучение Фаизхана в медресе Марджани оказалось недолгим по тем временам — всего 4 года, учитель привил своему ученику любовь к основным источникам ислама — Корану и Сунне, а также к арабо-мусульманской культуре, восточным языкам. Хусаин Фаизханов стал в дальнейшем не только продолжателем его устремлений, генератором новых идей, которыми он щедро делился с наставником, но и другом, единомышленником. Как пишет Д. В. Мухетдинов, «этому способствовали не только способности Хусаина и небольшая разница в возрасте, но и его знакомство с востоковедами Казанского университета. С помощью своего ученика Марджани устанавливает творческое сотрудничество с И. Н. Березиным и А. Казембеком, влиятельным казанским востоковедом, который еще в 1849 году переехал в Санкт-Петербург»¹.

Чтобы преумножить свои знания, Хусаин Фаизханов отправляется в Санкт-Петербург, а не в Бухару, как было принято в ту пору. Одновременно он старается преподавать, зарабатывать на жизнь, обеспечивать свою семью. Как показал дальнейший жизненный путь Х. Фаизханова, этот выбор был правильным. Теперь, за исключением редких встреч, дальнейшее общение наставника и ученика, и в то же время двух уважающих друг друга коллег, осуществлялось через переписку. «В письмах Хусаин писал учителю о различных новостях, как бытовых, научных, так и теологических проблемах, требующих разрешения. Так, Хусаин сопереживал учителю по случаю пожара 1858 года, когда сгорела деревянная часть дома и осталось лишь каменное основание»².

Однако среди обсуждаемых единомышленниками вопросов особо выделялись те, что были связаны с организацией и управлением всей системой учебного дела мусульман в новых условиях. Именно эти вопросы формулируются Х. Фаезхановым в разработанном им проекте под названием *Ислах ал-мадарис* («Школьная реформа») ³. Подробно объясняя причины нежелания мусульман отдавать детей на обучение в гимназии и другие государственные учреждения, он предлагает

¹ См. об этом: Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 35, 36.

² Фахретдин Р. Хөсәен әфәнде Фәезхан // Шура. 1916. № 15. Цит. по: Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 42.

³ Проект Х. Фаизханова *Ислах ал-мадарис* переведен на современный татарский язык и в ближайшее время будет издан на русском и татарском языках Издательским домом «Медина».

открыть совершенно новое медресе — высшее учебное заведение для татар, получив разрешение и деньги у российского правительства, а на случай отказа в его проекте подробно рассмотрены другие источники финансирования для покрытия расходов реформированного медресе. В этом медресе мусульмане первые три года должны будут обучаться по программе гимназий, кроме того, будут преподаваться мусульманская юриспруденция и арабская филология: «в первых трех классах все учащиеся изучают тюркский, персидский, арабский и русский языки, кроме того, проходят географию, некоторые разделы геометрии, правописание [арабского письма]. Затем класс делится на две группы, из которых одна изучает тафсир и хадисы, риторику и стилистику. Изучая по традиционной мусульманской методике естествознание, математику, проходят, по крайней мере на уровне фельдшеров, латинский и медицину. Что касается второго отделения, то там будет чисто гимназийское обучение. Вышедшие оттуда шакирды будут иметь право на поступление в университет»¹.

Следовательно, после трехлетнего обучения предполагалось разделить учащихся на два отделения, первое из них религиозное, в котором помимо традиционных религиозных дисциплин изучались бы основные гимназические курсы; и второе отделение светское, в котором преобладали бы гимназические дисциплины с углубленным изучением западных языков, но с сохранением исламских дисциплин. Такая специализация по двум направлениям в программе Х. Фаизханова напоминает ту, что сложилась в настоящее время, когда развитие одновременно получают два направления — светское образование по специальности «Теология» и исламское религиозное образование².

Таким образом, уже более полутора веков назад Х. Фаезханов предлагал на восточном отделении готовить мусульманских священнослужителей и учительские кадры, а чтобы светское отделение выпускало мусульманскую молодежь, которая могла бы продолжать обучение в российских университетах и была адаптирована к условиям российской жизни.

Необходимо отметить, что в начале XIX века Российская империя оказалась перед необходимостью реорганизации и обновления системы народного образования. 8 сентября 1802 г. Александром I был издан Манифест об учреждении Министерства народного просвещения³, также

¹ Усманов Миркасым. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Таткнигоиздательство, 1980. С. 129.

² Подробнее об этом: Хабибуллина Г. Ю. Исламское образование. Инновационные процессы в исламском образовании. Ч. 1: учебное пособие (для студентов, углубленно изучающих историю и культуру ислама). М.: ООО «ГК ИТЛ», 2007. С. 79.

³ Манифест 8-го сентября 1802 года. Об учреждении Министерств / Журналы Комитета Министров. Царствование Императора Александра I. Т. 1. 1802–1810 г. С. Петербург: Типография В. Безобразова и К., 1888. С. 1–5.

предполагалось разделить территорию Российской империи на шесть учебных округов, среди которых присутствовал и Казанский. Согласно распорядительным документам, в учебный округ, наряду с вновь открываемыми школами для инородцев, реальными училищами и др., входили также мусульманские медресе и мактабы.

Административными центрами учебных округов становились университеты (в Казанском учебном округе — открытый 1804 г. Казанский Императорский университет). Проведение правительственной политики в области народного образования на местах возлагалось на попечителей, которые подчинялись непосредственно министру просвещения. Попечитель назначался именным высочайшим указом по представлению министра народного просвещения. В Казанском учебном округе первым попечителем был назначенный в 1803 году С. Я. Румовский (по 1812 г.). Известно также, что в разные годы попечителями здесь были М. А. Салтыков (с 1812 г. по 1818 г.), М. Н. Мусин-Пушкин (с 1829 г. по 1845 г.), Н. И. Лобачевский (с 1845 г. по 1847 г.)¹. С 1803 г. по 1835 г. попечитель учебного округа (по-другому, заведующий учебным округом) одновременно являлся попечителем университета. Уставом 1835 г. он становился полным начальником всех учебных заведений округа: «Попечитель употребляет все средства к приведению в цветущее состояние университета, строго наблюдая, чтобы принадлежащие к нему места и лица исполняли неупустительно свои обязанности. Он обращает внимание на способности, прилежание и благонравие профессоров, адъюнктов, учителей и чиновников университета, исправляет нерадивых замечаниями и принимает законные меры к удалению неблагонадёжных»². Попечителю предоставлялись полномочия административного характера по управлению, руководству, организации всего учебно-воспитательного процесса, осуществлению финансовой деятельности учебного заведения округа. Но попечение со стороны властей не предполагало финансового обеспечения этих заведений.

25 июля 1835 года вышло положение, разработанное по инициативе члена Комитета устройства учебных заведений М. М. Сперанского, согласно которому управление учебными округами полностью переходило в ведение попечителя. Отмечалось, что система управления учебными заведениями посредством университета стала невыгодна³. Кроме того, говорилось, что университеты оказались перегружены из-за

¹ См.: Рудаков В. Е. Учебные округа: энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 82. СПб, 1890–1907.

² См.: Университетский устав 1835 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2123> (дата обращения: 26.05.2023).

³ См. об этом: Крапоткина, И. «Учебное дело должно развиваться...». Казанский учебный округ в попечительство Н. К. Кульчицкого / Гасырлар авазы. 2003. № 1/2. С. 248.

большого числа задач, возложенных на их сотрудников и профессорско-преподавательский состав.

Эти глобальные изменения, ставшие результатом реформирования российской системы образования, оказались болезненными для начинающей по-другому функционировать образовательной системы мусульман. Причем чувствительным был не вопрос финансового обеспечения. Финансирование образования мусульман всегда осуществлялось за счет мусульманского населения, тем более, как уже было отмечено, традиционно большинство медресе имели своего попечителя — состоятельного мусульманина, который финансировал конкретное медресе. Дело было в том, что после устранения университетов из системы управления учебными заведениями, главная проблема состояла в отсутствии единого централизованного органа управления, который бы ведал всем учебным процессом, — разрабатывал планы, нормативные документы, координировал, контролировал.

Здесь необходимо отметить: для развивающейся в настоящее время негосударственной системы образования проблема эта продолжает оставаться актуальной и пока не имеет решений. Некоторые организационные, а также квалификационные требования определяются Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС). Сейчас центрами развития негосударственной системы исламского образования, осуществляющими организацию, координацию и контроль, отчасти являются Департаменты образования при централизованных духовных управлениях, но фактически перечисленные функции выполняют исламские учебные центры, ядром которых являются исламские институты в разных городах РФ. Кроме организации исламского образования всех уровней, они берут на себя также решение методологических вопросов, связанных с преподаванием введенного в программу средней общеобразовательной школы нового учебного модуля «Основы исламской культуры». Кроме того, исламские образовательные организации и учебные центры в одном лице берут на себя ответственность за обучение родному языку российских граждан, диаспорами проживающих по всей территории России, в отсутствие возможности получать такие знания в государственной системе образования. Неоценимым достоинством системы российского образования является то, что русский язык изучается всеми гражданами на уровне родного языка, но необходимо также сохранение других национальных языков. Каким образом можно организовать обучение граждан России национальному языку как второму родному? Какой орган управления образованием сможет взять на себя функцию организации и контроля за преподаванием учебных модулей «Основы религиозной культуры» и «Светская этика»? Эти проблемы пока не решены.

В эпоху педагогической деятельности Марджани и Фаизхана возникали присущие той эпохе проблемы, которые шаг за шагом, анализируя, проектируя, они с коллегами — организаторами образования — квалифицированно решали. Серьезнейшие проблемы решались и в девяностые годы прошлого, XX века, когда возрождалась система исламского образования. Настоящим достижением в этом процессе стал переход к организации образования религиозной направленности на основе требований государственного стандарта «Теология» (стандарт второго поколения — нормативный документ ГОС ВПО, направление 520200 Теология, принят 12 марта 2001 г., № 511). Благодаря переходу организации исламского образования на госстандарт, позже ФГОС, теологическое образование укреплялось. На наш взгляд, ФГОС, разработанный совместно учеными и представителями конфессий, принятый Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 25 августа 2020 г. № 1110, помог в устранении тех причин, что препятствовали интеграции исламской теологической системы в российскую систему образования.

Каждая эпоха бросает свой вызов системе образования — ведь образование нацелено на удовлетворение как потребностей общества в формировании личности с социально одобряемыми качествами, так и запросов самой личности в ее развитии и саморазвитии. Сейчас в образовательной сфере предметом пристального внимания становятся ресурсы искусственного интеллекта, то и дело в СМИ появляются громкие статьи, в которых задаются волнующие людей вопросы: сможет ли система образования адаптироваться к искусственному интеллекту? не заменит ли нейросеть учителя? и т.п.¹

Понятно, что системе образования, в том числе, исламской теологической, важно адаптироваться к современным технологиям, чтобы эффективно использовать их в учебном процессе. Но нейросеть не заменит классическое образование. Само название Chat GPT (Generative Pre-trained Transformer) — генеративный предварительно обученный трансформер, вселяет уверенность, что ничто не заменит учителя, ведь нейросеть настраивает человек. Более того, при подробном изучении новейших технологий выясняется, что мы, все участники образовательной системы, уже несколько лет пытаемся ладить с этим самым искусственным интеллектом в виде программы антиплагиата, например, а также имеем доступ к крупнейшей в России научной электронной библиотеке Elibrary.ru. Тот же антиплагиат помог устранить причину многолетних огорчений преподавателей по поводу неправильного оформления литературы учащимися. Теперь все

¹ См., например: Терминатор образования // Вечерняя Москва, 16–23 февраля 2023 г., № 6 (29353). С. 8–9; а также — [Электронный ресурс]: URL: <https://chat-gpt.org/?ref=blog.tix.africa> (дата обращения: 26.05.2023).

просто и педагогу совсем не нужно бесконечно напоминать учащимся об этом: оформил неправильно, не проставил все полагающиеся тире, точки и косые линии — процент оригинальности будет низким. Приступая к выпускной квалификационной работе, учащийся получает от руководителя базу данных и списки основных источников. Потому выпускник, даже если он соберется писать свою работу с помощью нейросети, должен будет задавать машине алгоритмы действия, проверять, верно ли использует нейросеть библиотеку данных и заданные алгоритмы. Если знания выпускника неглубокие, предложения построены синтаксически неверно или методы анализа неточны, то и результат будет низким.

Все новшества — результат естественного процесса развития, в дальнейшем они отвергаются или закрепляются. Так было всегда. Например, в начале 90-х гг. XIX в., когда в Самарканде начала функционировать джадидская школа, в народе она получила известность под названием «Мектеб-машина»¹. Такое образное название свидетельствовало о новизне таких школ и в то же время содержало удачную характеристику образовательного процесса, который и должен напоминать хорошо отлаженный механизм.

При этом очевидно главное: внедряя компьютеры и новейшие технологии в образование, придавая им разнообразные функции, мы обязаны бережно сохранять духовно-нравственные ценности, заложенные первоисточниками — Кораном и Сунной, и развивать современное исламское теологическое образование, соответствующее потребностям общества.

Источники и литература

Манифест 8-го сентября 1802 года. Об учреждении Министерств / Журналы Комитета Министров. Царствование Императора Александра I. Т. 1. 1802–1810 г. С. Петербург: Типография В. Безобразова и К., 1888. С. разд. паг.

История татарской литературы: в 6 т. Т. 2. Татарская л-ра XIX в. Казань: Таткнигоиздательство, 1985. 574 с.

Исламов Ф. Ф. Мәғрифәт, әдәбият һәм тарих сүмаклары буйлап. Казан: «Печатный двор», 2002. 280 б.

Крапоткина И. «Учебное дело должно развиваться...». Казанский учебный округ в попечительство Н. К. Кульчицкого / Гасырлар авазы, 2003; № 1/2: 248.

Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. М. — Н. Новгород: Медина, 2014. 337 с.

¹ Очерки истории татарской общественной мысли. Казань: Таткнигоиздательство, 2000. С. 147.

Мәржани Ш. Б. Мөстәфәдель-әхбәр фи әхвали Казан вә Болгар (Казан вә Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр). Төзүче һәм тәржемәчесе Әнвәр Хәйри. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 415 б.

Правила, изданные 26-го марта 1870 г. О мерах к образованию ино-родцев. / Извлечение из журнала Совета министров народного про-свещения: сб. постановлений по Министерству народного просвеще-ния. 1870 г.: сб. законов о мусульманском духовенстве в Таврическом и Оренбургском округах и о магометанских учебных заведениях. Казань, 1902. С. 26–27.

Рудаков В. Е. Учебные округа: энциклопедический словарь Брокгау-за и Ефрона. Т. 82. СПб., 1890–1907.

Усманов Миркасым. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Таткнигоиздательство, 1980. 223 с.

Фаизханов Хусаин. Краткая учебная грамматика татарского язы-ка; Фаезханов Абделаллям. Краткая научная морфология татарского языка / Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ; Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. со старотат. Т. Х. Хабибуллина. М.: «ИД Медина», 2022. 240 с.

Хабибуллина Г. Ю. Исламское образование. Инновационные про-цессы в исламском образовании. Ч. 1. Учебное пособие (для студентов, углубленно изучающих историю и культуру ислама). М.: ООО «ГК ИТЛ», 2007. 164 с.

Шиһабетдин Мәржани / сост. Р. Мәрданов, Р. Миңнуллин, С. Рәхи-мов. Казан: «Рухият нәшрияты», 1998. 176 б.

References

Manifest 8-go sentyabrya 1802 goda. Ob uchrezhdenii Ministerstv [The Manifest on 8.09.1802 on Creating of Ministries] (1888). *Zhurnaly Komite-ta Ministrov. Carstvovanie Imperatora Aleksandra I. Vol. 1. 1802–1810 g.* St. Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i K., 1888.

Istoriya tatarskoy literaturi v shesti tt. T. 2. Tatarskaya literatura XIX v. (1985). [The History of Tatar Literature in Six Volumes. Volume 2. Tatar Lit-erature of the 19th Century]. Kazan: Tatknigoizdatel'stvo. 574 p.

Islamov F. F. (2002). *Magrifat, adabiyat ham tarih sukmaklary buylap* [Following Paths of Enlightenment, Literature and History"]. Kazan: Pechatniy dvor. 280 p.

Krapotkina I. (2003). "Uchebnoe delo dolzhno razvivatsya..." Kazans-kiy uchebniy okrug v popechitel'stvo N. K. Kulchitskogo [The Education Has to Develop. Kazan Educational District During N. K. Kul'chitskiy's Custody]. *Gasyrlar avazy*. 2003. Iss. 1/2. P. 248.

Mukhetdinov D. V. (2014). *Khusain Faizkhan — klassik tatarskogo prosvescheniya, istorii i pedagogiki* [Husain Faizkhan, A Classic of Tatar Enlightenment, History and Pedagogy]. Moscow: Medina. 337 p.

Marzhani Sh. (1989). *Mustafad al-akhbar fi ahval Qazan va Bolgar* [A Storehouse of Useful Knowledge about Kazan and Bolgar]. Kazan: Tatkitneshr. 415 p.

Pravila, izdannye 26-go marta 1870 g. O merah k obrazovaniyu inorodcev. / Izvlechenie iz zhurnala Soveta Ministra Narodnogo Prosveshcheniya. Sbornik Postanovlenij po Ministerstvu Narodnogo Prosveshcheniya. 1870 g. [On Measures of Russian Government Concerning Native Peoples' Education] (1902). *Sbornik zakonov o musul'manskom duhovenstve v Tavricheskom i Orenburgskom okrugah i o magometanskih uchebnyh zavedeniyah*. Kazan. P. 26–27.

Usmanov M. (1980). *Zavetnaya mehta Khusaina Faizkhanova. Povest' o zhizni i deyatelnosti*. [Kh. Faizkhanov's Cherished Dream. A Story On His Life and Work]. Kazan: Tatknigoizdatelstvo. 223 p.

Faizkhanovs Kh., A. (2022). *Kratkaya uchebnaya grammatika tatarskogo yazyka; Kratkaya nauchnaya morfologiya tatarskogo yazyka* [A Short Grammar of Tatar; A Brief Morphology of Tatar]. Moscow: Medina. 240 p.

Khabibullina G. (2007). *Islamskoye obrazovaniye. Innovatsionnyye protsessy v islamskom obrazovanii. Ch. 1. Uchebnoye posobiye (dlya studentov, uglublenno izuchayushchikh istoriyu i kul'turu islama)* [Islamic Education. Innovative Processes in Islamic Education. Part 1. Textbook (for students studying the history and culture of Islam in depth)]. Moscow: GK ITL. 164 p.

ON MANAGEMENT OF MUSLIM EDUCATION

Abstract. The article considers innovations in Muslim education in Russia proposed by orientalists Sh. Marjani and H. Faizhan in the mid-19th century. There was formed a new type of madrasa, including introduction of new languages into curriculum and some other changes. The author describes some traits of integration of the Islamic educational system into the Russian one. The article substantiates the need to solve managerial issues in the development of the present-day system of theological education. In order to fulfil this task, the analysis of historical administrative documents was carried out, the progress of implementation of changes was considered, prospects for further development were identified, the role of the Federal State Educational Standard in the development of Islamic theological education was emphasized.

Keywords: education reform, management system, trustee, educational district, technologies.

Gulfiya Yu. KHABIBULLINA,

Cand. Sci. (Pedag.), head of Centre of Development
of Islamic education at Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).
E-mail: gkhabibullina@gmail.com

